

Новейшая история

Научная статья
УДК 94 (470)+930.253
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-83-96
EDN: GPFUCJ

АРХИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОЛИЕВКТОВА В ГРУЗИИ В 1920-1930 ГГ.

Юрий Семенович Сулаберидзе

Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия, iuri.sulaberidze@mail.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов раскрывается архивная деятельность видного русского историка-кавказоведа Михаила Александровича Полиевктова (1872-1942 гг.) в «тифлисский период» (1920-1942 гг.) научного творчества. В научной литературе отмечено, что архивная деятельность ученого еще не стала предметом исследования. Автор ставит целью раскрытие некоторых сторон этой деятельности в 1920-1930-х гг. В статье показано, что с именем М.А. Полиевктова, представителя петербургской исторической школы, связано в значительной степени становление в Грузии исторического архивоведения Кавказа, подготовка специалистов по архивному делу, составление курсов по архивоведению. М.А. Полиевктов разработал проблемы археографии истории Кавказа, обнаружил ряд архивных документов по истории Грузии, русско-грузинским отношениям, впервые ввел их в научный оборот. Благодаря научным командировкам, организованным Центрархивом ССР Грузии в центральные архивы СССР, были выявлены документы, раскрывающие историю зарождения дипломатических отношений России с Грузией. Архивоведческая деятельность М.А. Полиевктова проходила в напряженный период становления советского архивоведения, обострения внутривосточной борьбы, идеологизации исторической науки. Все это отразилось на жизненной судьбе ученого-архивиста. Он пострадал в ходе кампании борьбы с «кондратиевщиной» и был на некоторое время лишен работы в Центрархиве ССР Грузии (в мае 1932 г.). В статье впервые отражен этот важнейший эпизод жизни ученого-«архивариуса» на основе публикации выдержек из архивных материалов «дела М.А. Полиевктова». Они отражают характерные особенности развития грузинского архивоведения 1920-1930 гг. Архивная деятельность М.А. Полиевктова составляет неотъемлемую часть его жизненного пути, и оставила заметный след в историографии кавказоведения.

Ключевые слова: М.А. Полиевктов, архивная деятельность в Грузии, русско-грузинские отношения, «дело М.А. Полиевктова», научное наследие.

Для цитирования: Сулаберидзе Ю.С. Архивная деятельность Михаила Александровича Полиевктова в Грузии в 1920-1930 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 83-96. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-83-96. EDN: GPFUCJ.

© Сулаберидзе Ю.С., 2024

Original article

THE ARCHIVE ACTIVITIES OF THE MIKHAIL ALEXANDROVICH POLIEVKTOV IN 1920-1930 S.

Yuri S. Sulaberidze

Tbilisi state university, Tbilisi, Georgia, email-iuri.sulaberidze@mail.ru

Abstract. The study, based on archival materials introduced into scholarly circulation for the first time, shows the archival efforts of the eminent Russian historian-caucasus expert M.A. Polievktov (1872-1942) during the "tiflis period" of scientific invention (1920-1942). It is stated in the scientific literature that the scientist's archiving activity has not yet become a research subject. The author intends to disclose similar characteristics of this behavior in the 1920s and 1940s. The article demonstrates that the name of M.A. Polievktov, a representative of the St.Petersburg historian school, is significantly linked with the construction of historical archives of the Caucasus in Georgia (from 1924 s.), training of specialists in archiving, setting up a course on archiving M.A. Polievktov developed the problems of Caucasian archeography, uncovered a number of archaeological materials on Georgian history and Russian-Georgian ties, and introduced them into scholarly circulation. Documents relating to the origins of diplomatic ties between Georgia and Russia were discovered in the Central Archives of the USSR as a result of scientific visits arranged by the Central Archives of the SSR of Georgia. M.A. Polievktov's archiving activities occurred during a critical juncture in the development of Soviet archival research, as the internal political struggle worsened and historical science became more ideologically oriented. All of this was reflected in the fate of the scientist and architect. During the fifth, he was subjected to discrimination against dissidents («kontrativism») and was temporarily barred from working at the SSR of Georgia's Central Archive.

The article, for the first time, depicts this most important episode in the life of the scientist-archivist through the publishing of excerpts from archive materials from the "case of M.A. Polievktov." They exhibit the characteristics of Georgian archival growth between 1920 and 1930. M.A. Polievktov's archival labor was an important part of his life, and it had a lasting impression on Caucasian historiography.

Key words: M.A. Polievktov, archival activities in Georgia, Russian and Georgian relations, «Case of M.A. Polievktov», scientific heritage.

For citation: Sulaberidze Y.S. The archive activities of the Mikhail Alexandrovich Polievktov in 1920-1930-s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 83-96. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-83-96. EDN: GPFUCJ.

© Sulaberidze Y.S., 2024

Введение

М.А. Полиевктов был активным, творческим ученым, деятельность которого оставила глубокий след в различных научных и архивных учреждениях Грузии. В историографии научного творчества М.А. Полиевктова [Высочков 2019; Ляндрес 2011; Тихонов 2011а; Тихонов 2011б; Максимчик 2014; Муратова 2018; Сулаберидзе 2020а; Сулаберидзе 2020б; Сулаберидзе 2022; Сулаберидзе 2023] упоминаются факты его активной архивоведческой работы. О ней речь идет и в публикациях библиографов [Цинцадзе 1943; Пайчадзе 1981] одного из зачинателей архивного дела в Грузии.

История зарождения архивоведения в Грузии дана в исследовании Д.А. Датуашвили «История архивного дела в Грузии» [Датуашвили 1977], написан-

ная под редакцией одного из организаторов Центрархива ССР Грузии Ш.К. Чхетия, долгое время работавшего вместе с М.А. Полиевктовым.

В исследовании Д.А. Датуашвили есть страницы, посвященные М.А. Полиевктову. Особо следует выделить краткую характеристику «архивариуса», его деятельности в России и Грузии. Отмечается, что М.А. Полиевктов работал в Центрархиве в 1924-1934 гг. (точнее с 1925 г. – Ю.С.), был заведующим историческим архивом, активно работал над техникой, методикой обработки архивных материалов, в частности, фонда Кавказской археографической комиссии, являлся членом научного совета. Внес значительный вклад в публикацию архивных материалов. Д.А. Датуашвили, подводя итоги анализа архивной деятельности М. Полиевктова, заключает, что «профессор М.А. Полиевктов внес значительный вклад в советскую историческую науку и в дело развития археографии» [Датуашвили 1977: 195-196].

Целью работы является исследование архивоведческой деятельности видного советского ученого-кавказоведа М.А. Полиевктова (1872-1942) в Грузии. Многочисленные работы ученого по «балтийскому», «восточно-кавказскому» вопросам основывались на глубоком изучении архивного материала, выявленного им в архивохранилищах Санкт-Петербурга, Москвы, Вены, Берлина, Рима. После переезда в Тифлис (Тбилиси) в 1920 г. для петербургского ученого открылась новая жизненная полоса научной и общественной деятельности, именуемой как «тифлисский период» (1920-1942).

1920-1930 гг. отмечены глубокими цивилизационными изменениями, свидетелем и непосредственным участником которых стал и Михаил Александрович Полиевктов – фигура, несомненно, многогранно одаренная в научном и духовном плане. Как отмечено в научной литературе, архивоведческая деятельность ученого пока далеко не полностью раскрыта.

Задачей статьи является заполнение этой лакуны характеристикой некоторых сторон деятельности «архивариуса» в Грузии. Впервые в научный оборот вводятся неизвестные архивные документы из фонда 335 Центрального архива новейшей истории Грузии (Далее. – ЦАНИГ). Используются также архивные документы личного фонда ученого (ф. 1505) из Центрального исторического архива Грузии (Далее. – ЦИАГ).

У истоков грузинского исторического архивоведения

М.А. Полиевктова можно считать одним из основателей исторического архивоведения в постреволюционной Грузии. Работая с марта 1925 г. в Центрархиве ССР Грузии, М.А. Полиевктов руководил этим отделом, внес существенный вклад в организацию архивного дела Грузии, передав накопленный опыт грузинским коллегам. Зарождение архивного дела в постреволюционной Грузии отвечало государственным потребностям.

23 апреля 1920 г. Учредительное собрание Грузинской Демократической республики приняло Закон об основании в Тбилиси Главного Научного архива. Это учреждение было создано благодаря общим усилиям Ив. Джавахишвили, С. Какабадзе, С. Эсадзе. Фундамент для создания Главного научного архива Грузии был заложен деятельностью военно-исторического отдела Кавказского

военного округа, Кавказской Археографической комиссии, Кавказским Отделом ИРГО, Грузинским Обществом истории и этнографии.

1 июля 1921 г. Ревком Грузии принял декрет «О реорганизации архивного дела», был образован Единый государственный архивный фонд и система архивных учреждений во главе с Центрархивом ССР Грузии.

Архивно-издательская деятельность М.А. Полиевктова началась с публикации в «Историческом вестнике» (1924) Центрархива ССР Грузии статьи «Восточная Европа и Восток в Европе», представляющая анализ работы Р.Ю. Виппера «Иван Грозный» (М., 1922). Автор так объясняет появление статьи после начала работы в Тифлисском университете: «Я с увлечением взялся за разработку нового курса по истории Восточной Европы, куда и история России должна была войти в новой постановке» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 47. Л. 9].

В статье прозвучали мысли ученого, которые определяли своеобразие его подхода к исследованию внешней политики России в контексте международных отношений. Он раскритиковал представителей русской историографии, которые недооценивали значение «внешней истории», отрицавших ее связь с «внутренней историей». М.А. Полиевктов отметил заслугу проф. Р.Ю. Виппера, обратившего внимание на «внешнюю историю» России, как части Восточной Европы, но в значительной степени обращенной на Восток, на его анализ международной торговли, стремления ведущих стран Европы найти дороги к Востоку с XV в. Исходя из этого, М.А. Полиевктовым был сделан важный вывод о том, что Москва с XV в. входит в общеевропейскую международную систему с открытием волжско-балтийского торгового пути. Отметив заслуги представителей петербургской исторической школы в исследовании вопросов внешней политики России, М.А. Полиевктов тонко выразил несогласие с основателем марксистского направления М.Н. Покровским, назвав его точку зрения относительно труда Р.Ю. Виппера «недоразумением», так как у последнего присутствовал «экономический подход». Обращаясь к историкам Грузии, М.А. Полиевктов пояснил, что активно занялся исследованием истории грузино-русских взаимоотношений, которая еще не была написана, в архивах остались нетронутыми многие архивные материалы. Ученый утверждал, что «между тем без изучения этой истории, которая ведет начало с XVI века, нельзя понять ни современных взаимоотношений Грузии и России, ни истории отношений России и Кавказа в целом» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 47. Л. 9].

Эта работа стала одной из основополагающих в переориентации интересов ученого в сторону изучения Кавказа, Грузии.

За годы работы в Центрархиве ССР Грузии М.А. Полиевктов извлек из архивов и сделал достоянием историков архивные материалы, без которых трудно представить историю Кавказа, русско-грузинских отношений.

Они оказали влияние на источниковедческие интересы грузинской науки и были опубликованы в изданиях Центрархива ССР Грузии – «Исторический вестник» и «Архивы Грузии». М.А. Полиевктов опубликовал в «Историческом вестнике» за 1924 г. (кн. 2) «Архивное «дело» о восстании в Имеретии, Гурии и Мингрелии в 1819-1820 гг.», которое послужило источником при написании А. Киквидзе «Истории Грузии XIX века».[Киквидзе 1954].

Следующая публикация в «Историческом вестнике» в книге 1 за 1925 г. – «Крестоцеловальные записи имеретинского царя Александра III 9 октября 1651 г.» открыла важнейшую страницу: историю зарождения и развития грузино-русских дипломатических отношений. Эта публикация подтолкнула грузинских исследователей к глубокому изучению истоков грузино-русских отношений. Проблема зарождения и развития дипломатических отношений активно занимался Я.З. Цинцадзе. Являясь ближайшим сотрудником М.А. Полиевктова в Централхиве ССР Грузии, он активно продолжал под руководством русского историка поиски архивных материалов. Можно указать несколько работ Я.З. Цинцадзе, которые носят отпечаток влияния М.А. Полиевктова: «Первые сведения об отношениях Москвы и Кахети в XVI веке» [Цинцадзе 1940]; «К вопросу «статейного списка» посольства Толочанова и Иевлева в Имеретию». [Цинцадзе 1947]; «Из архива истории русско-грузинских отношений (XVII в.)» [Цинцадзе 1952].

Архивные исследования М.А. Полиевктова повлияли и на развитие научного творчества еще одного видного исследователя грузино-русских взаимоотношений. Н. Бердзенишвили не раз отмечал влияние таких работ М.А. Полиевктова, как «Материалы по истории русско-грузинских взаимоотношений 1615-1640 гг». ТГУ. 1937; «Экономические и политические разведки Московского государства XVII века на Кавказе» (Тбилиси, 1932) [Бердзенишвили 1944: 6, 11, 17].

М.А. Полиевктов одним из первых обратился к такому содержательному источнику, как Кавказская Археографическая комиссия. В «Историческом вестнике» за 1925 г. (кн. 2) вышла публикация: «Кавказская Археографическая комиссия и ее научное наследие в Централхиве ССР Грузии». Современная историография изучения истории Кавказской Археографической комиссии довольно объемна [Дзидзария 1985; Парова 1989; Колосовская 2022].

По справедливому признанию А.Н. Максимчика, С.Б. Манышева, работа М.А. Полиевктова, «написанная почти сто лет назад, является более информативной, чем последующие работы» [Максимчик, Манышев 2020: 49]. «Архивариус» досконально изучил все обстоятельства, связанные с предметом исследования. Одно из первых описаний «Главного исторического архива» дается ученым в сборнике «Архивы Грузии» за 1927 г., кн. 3. Впоследствии М.А. Полиевктов подготовил работу, ставшую путеводителем для грузинских архивистов по изучению русских архивов [Полиевктов 1936], в которой описал центральные архивы и фонды, хранившие документы по истории русско-грузинских отношений. На это обратил внимание А. Киквидзе в своей статье [Киквидзе 1940]. М.А. Полиевктов составил программу разработки русских источников архивных материалов XVIII-XIX вв. для всего Закавказья. Он отмечал: «В интересах кавказской исторической науки, чтобы ...поскорее дать обзор описания фондов Закавказских архивов» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 27. Л. 89].

В сборнике «Архив Грузии» в кн. 2 за 1927 г. была опубликована еще одна работа М.А. Полиевктова «Архивные материалы к истории заговора 1832 г. в Грузии». Данная работа М.А. Полиевктова предшествовала изучению грузинскими исследователями интереснейшего эпизода истории Грузии.

Г. Гозалишвили подготовил фундаментальное исследование: «Заговор 1832 года». Ч. 1. Тифлис., 1935.

Последняя работа М.А. Полиевктова «Европейские путешественники по Кавказу. 1800-1830» вышла уже после смерти ученого в 1946 г. в издательстве «Заря Востока». Она не осталась вне критики кавказоведов. Благожелательный отзыв о ней дан проф. Л.М. Меликсет-Бековым [ЦИАГ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 275].

Видный кавказовед А.Н. Генко оставил объемную характеристику труда М.А. Полиевктова, отмечая как ее достоинства, так и пробелы [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 120].

Краткий анализ архивных работ М.А. Полиевктова, опубликованных в изданиях Централхива ССР Грузии, позволяет представить деятельность ученого и ее влияние на развитие грузинского архивоведения. М.А. Полиевктов внес вклад в кавказоведение, прежде всего, как архивист. Им был подготовлен специальный курс по архивоведению. Этот курс предназначался для чтения в Институте марксизма-ленинизма в 1935/36 учебном гг. В сохранившихся «Заметках М.А. Полиевктова по архивоведению» сказано: «Курс будет распадаться на: 1) исторический очерк архивов и архивного дела в средние века и новое время в Западной Европе и России и обзор главных современных архивов Западной Европы, СССР, Кавказа и Грузии; 2) ознакомление с различными системами организации архивов; 3) изучение внутренней архивной работы в лицах: хранение архивных материалов и размещение архивных дел; 4) внешние условия архивной работы: архивная культура, архивная гигиена, подборка архивных материалов» [ЦИАГ.Ф.1505.Оп.1.Д.43]. Отражено и содержание 1 лекции: «Общее введение к курсу источниковедения и архивов», основанной на анализе исторических источников. В ней говорится о значении источника в исторической науке, вспомогательных исторических дисциплинах, а также о значении архивов в хранении источников [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 43]. Ученый также подготовил «Правила для издания актового материала XVI-XVII вв.» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 129].

«Дело М.А. Полиевктова»

Однако внутренняя сторона архивоведческой деятельности М.А. Полиевктова в значительной степени остается закрытой. Это обусловлено той напряженной ситуацией, которая сложилась в стране на рубеже 1920-1930 г. Сложные коллизии внутривластной жизни отразились на архивном деле и на судьбе М.А. Полиевктова. Впервые представляем архивный материал из фонда 335 Национального архива новейшей истории Грузии, который полнее обнаруживает облик ученого-архивиста в самый сложный период формирования грузинского советского архивоведения в 1920-1930 гг. В архивном деле № 542 помещен ряд документов, отражающих работу М.А. Полиевктова в Централхиве ССР Грузии. Под грифом секретно, даются материалы об изгнании М.А. Полиевктова в мае 1932 г. из Централхива под надуманным предлогом несоблюдения дисциплины, пропуска работы, не выполнения обязанностей, возложенных на научного консультанта, в должности которого находился М.А. Полиевктов с 1931 г. Эти материалы позволяют представить атмосферу, царившую в Цен-

трархиве ССР Грузии в 1930-х гг, роль М.А. Полиевктова в становлении исторического архивоведения Грузии.

7 мая 1932 г. зав. Центрархивом И.С. Иовидзе подписал приказ об увольнении М.А. Полиевктова. Последовало заявление о вынужденном «признании ошибок», что он «не сумел точно распределить рабочее время, чтобы совместительство не наносило ущерба моей работе по Центрархиву». М.А. Полиевктов обращается с просьбой восстановить его на работе [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 9-10].

Обращает внимание заявление М.А. Полиевктова от 11 мая 1932 г.

Автор подробно анализирует свою деятельность в Центрархиве и аргументированно отвечает на пункты обвинения в свой адрес. М.А. Полиевктов в начале своего заявления пишет: «Все обвинения против меня строятся на отдельных, подчас мелочных фактах, случайно без надлежащей проверки выхваченных и крайне тенденциозно освещаемых, из всей моей деятельности в архиве» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 5-6]. И далее подробно освещается, что было сделано ученым-архивистом за годы работы в Центрархиве ССР Грузии. С марта 1925 г. М.А. Полиевктов был принят на работу в Центрархив по приказу зав. С.Н. Какабадзе, известного грузинского историка и архивиста. Ученый отмечает: «Мною проделана большая работа, проявлена мною инициатива, и стремление к архивному строительству, отраженные в неопубликованных материалах б. Археологической комиссии, о заговоре 1832 г. в Грузии, об историческом архиве. Будучи зав. исторического архива, я широко информировал науку об отдельных крупных группах архивных материалов и намечал дальнейшие пути архивоведческой, археографической и архивно-исследовательской работы. **У меня есть честное имя в научной литературе по архивному делу** (выделено нами. – Ю.С.)» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 10].

М.А. Полиевктов также подчеркивает, что он много сделал в деле совершенствования архивной техники, принятой в Центрархиве. Это касается улучшения справочного аппарата Исторического архива, составления фондовых карточек. Зимой 1929 г., во время своей командировки в Московский архив, изучал постановку архивного дела в Центрархиве РСФСР, составил отчетную записку на основе этого для улучшения работы в Центрархиве ССР Грузии, но она руководством архива не обсуждалась» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 10]. В 1932 г. ученым был составлен отчет за 1931 г. по выявлению и учету архивных материалов по истории Грузии в архивах РСФСР. М.А. Полиевктов подчеркивает, что при этом «использовав всю свою осведомленность относительно содержания русских архивов, и которую, говоря, что не боюсь обвинений в самопохвальстве, никто кроме меня в Центрархиве выполнить не смог бы» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 11]. После этого предисловия М.А. Полиевктов переходит к обстоятельным ответам конкретно на все обвинения в свой адрес: «Я не обнаружил способности к архивной работе и не проявлял деятельную инициативу и стремление к усовершенствованию архивного строительства... Моя работа зачастую носила характер явно (выделено М. Полиевктовым. – Ю.С.), если хотели сказать «вредительский» характер, то следовало бы это документально доказать» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 11].

М.А. Полиевктов не испугался прямо об этом заявить, и решил активно защищаться. С его стороны это был смелый и рискованный шаг. В 1931 г. он, как «старый специалист», попал в горнило борьбы с «кондратиевщиной», потерял место работы в Тбилисском государственном университете.

Обвинение во «вредительстве» активно вошло в политическо-общественный лексикон в 1929-1930 гг., отразило обострение внутриполитической борьбы в стране, в период «великого перелома», и «дамокловым мечом» опустилось на головы «старых специалистов». Ближайшие соратники М.А. Полиевктова были репрессированы по «Академическому делу». Ближайший друг А.Е. Пресняков скончался в 1929 г. и избежал репрессий. Потеряв работу в ТГУ по надуманным причинам, М.А. Полиевктов лишился работы и в Центрархиве ССР Грузии, что могло стать полной катастрофой как в научном плане, так и экзистенциально.

Поэтому осталось бороться до конца за честное имя ученого и человека, отдавшего столько сил и здоровья науке. М.А. Полиевктов отвергает надуманные обвинения, что работал в Центрархиве «между прочим». Руководство знало, что работа в качестве научного консультанта с 1931 г. совмещалась с работой в Кавказском историко-археологическом институте кавказоведения, о чем хорошо было известно руководству архива. Со всей прямотой он отвергает обвинение в «кондратиевщине»: «Я остался неисправимым «кондратиевцем». Здесь грубо искажается текст постановления Наркомпроса о снятии группы профессоров, в том числе и меня, с работы в Вузах. Там о никакой «кондратиевщине» не говорилось. Если в этом обвинение, то созовольтесь бы это конкретизировать» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Д. 12].

Это был прямой вызов всем тем, кто решил уничтожить ученого. М.А. Полиевктов отвергает обвинения о своей непригодности работы в советских научных учреждениях. Он подчеркивает, что «это заявление стоит в полном противоречии с теми работами по Центрархиву, которые я перечислил выше, а также с моей деятельностью в другом советском научном учреждении - «Научном институте кавказоведения РАН», во главе которого стоит большой советский ученый, академик Н.Я. Марр, который всегда дает четкие установки для работы руководимого им научного учреждения, тогда как от руководителя Центрархива я никогда таких четких и ясных установок не получал» [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 12].

Отвергая обвинения в непрофессионализме, М.А. Полиевктов имел веские доводы, доказательства в своей справедливости, умело переводя спор с политической стороны на научную, взяв в свои защитники выдающегося ученого Н.Я. Марра. Это должно было остановить наступление «мракобесов, гонителей науки». Но волна «очищения от старых специалистов», начатая еще с начала 1920 гг. М.Н. Покровским, после смерти в 1932 г. основателя марксистской исторической науки в СССР, захватила не только «старых специалистов», но и последователей М.Н. Покровского.

М.А. Полиевктова обвиняли и в несвоевременной сдаче выработанной им схемы структуры государственных учреждений XIX в. на Кавказе, неорганизованности в руководстве бригадой по исследованию профсоюзного архива и со-

ставления протокола траурного собрания, посвященного памяти М.Н. Покровского [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 13]. На все эти обвинения были даны обстоятельные ответы. М.А. Полиевктов в конце своего заявления еще раз подчеркнул свои заслуги в строительстве архивного дела в Советской Грузии, отметив, что «число знатоков остались единицы, успехами которых архивное дело в Грузии удалось поставить на правильные рельсы». При этом он без ложной скромности отнес себя к этим единицам [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 4]. М.А. Полиевктов еще раз продемонстрировал глубину аргументации, гибкость, используя «коммунистическую фразеологию» времени «великого перелома». Находясь на «правильных рельсах», он показал, что занимается архивным делом с 1901 г., накопив огромный опыт работы еще в дореволюционное время, работая в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Берлина, Вены, Венеции, Стокгольма, изучив опыт в организации архивов. Работая по поручению Центрархива ССР Грузии, опубликовал архивные документы по грузино-русским взаимоотношениям XVII-XVIII в.

Но все уже было предрешено. «Дело М.А. Полиевктова» приобретало явно политический оттенок, обвинения в дисциплинарных нарушениях, непрофессионализме явно носили надуманный характер в заявлениях зав. Центрархивом ССР Грузии И.С. Иовидзе. На политическую подоплеку указывают архивные материалы, отложенные в этом деле. В переписке директора (зав.) Центрархивом ГССР тов. Иовидзе с Отделом по изучению истории Октябрьской революции при Северо-Кавказском краевом комитете ВКП (б) о работе Центрархива ГССР от 11 мая 1932 г. дается однозначная характеристика сущности «дела М.А. Полиевктова». Интрига конфликта заключается в том, что из Ростова-на-Дону был командирован для работы в Центрархиве ССР Грузии сотрудник указанного отдела тов. Г. Понамаренко, который обвинил М.А. Полиевктова в «халатном отношении к своим обязанностям», не в оказании помощи в отыскании нужных архивных материалов по работе с периодом 1905-1919 гг. Г. Понамаренко утверждает, что «со стороны М.А. Полиевктова было проявлено явное противодействие, хотя оно сопровождалось некоторой приветливой обходительностью». Г.Понамаренко просит «установить контроль над его дальнейшей деятельностью». И. Иовидзе оправдывается перед Г.Понамаренко, что М.А. Полиевктов уже снят в 1931 г. с преподавания в вузе из-за «кондратиевщины», в мае 1932 г. уволен с работы в Центрархиве ГССР [ЦАНИГ. Ф. 542. Оп. 9. Д. 542. Л. 1-3].

Но этим явно не удовлетворен «борец с врагами социализма» Г. Понамаренко. Показательны его советы, данные в письме от 29 мая 1932 г.: «Приветствую Вас за удаление из Вашего аппарата этого **монархиста Полиевктова** (выделено. – Ю.С.). За одно только виню Вас немного: надо было бы предать его суду за исчезновение революционной литературы. Должен Вам сообщить по секрету, я передам этот вопрос в соответствующие органы. Думаю, что будет все раскрыто... В заключение выражаю Вам искреннее сожаление по поводу существующей у Вас атмосферы и искренне советую не ослаблять свою большевистскую бдительность и твердость и вести непримиримую борьбу, и если нужно без всяких стеснений писать прямо к тов. Сталину. Я знаю много случаев, что тов. Сталин

не оставит без внимания такие вопросы и везде результаты **самые отрядные** (выделено нами. – Ю.С) [ЦАНИГ. Ф. 335. Оп. 9. Д. 542. Л. 7].

Таким образом, планы в отношении М.А. Полиевктова были зловещие. Если делу был бы дан дальнейший ход, то М.А. Полиевктова в 1932 г. ожидали бы репрессии. Нам трудно судить, что этому помешало. Но «черная тень» пробежала над большим ученым и человеком.

«Дело М.А. Полиевктова» обнажило глубокую подоснову, происходящих в 1920-1930 гг. процессов в научной, духовной сфере. Формирование советской науки происходило на волне модернизации традиционных структур общества и представлений о роли науки в новом обществе. В начале 1920-х гг. власть признавала некую автономию науки, хотя в исторической науке «школа М.Н. Покровского» повела ожесточенную борьбу со «старыми буржуазными школами». Но уже на рубеже 1920-1930 гг. в период «великого перелома» шла «большевиизация науки». Был нанесен удар по «школе М. Покровского». В «жернова системы» попали представители «буржуазных школ» С. Платонова, А. Чаянова, И. Кондратьева [Брачев 1987]. Оголтелые «крестоносцы истинного марксизма» Зайдель и Цвибак упоминали М.А. Полиевктова среди учеников С.Ф.Платонова [Зайдель, Цвибак 1931: 6]. «Волны репрессий» достигли и Тифлиса. «Дело М.А. Полиевктова» было в русле тех гонений, которые сопровождали баталии «великого перелома». Но потеряв работу в университете и Центрархиве ССР Грузии, «старому специалисту» М.А. Полиевктову удалось избежать репрессий. Власть в условиях модернизации Системы, не могла игнорировать роль и значение «старых специалистов», предварительно апробировав репрессивные методы 1928-1930 гг. «Старые специалисты» были необходимы для создания учебников по гражданской истории, когда история, как наука, восстанавливалась в своих правах вместо абстрактной социологии. Для этого требовались «старые специалисты», обладающие навыками работы с архивными документами, способные обучить этому делу «историков-марксистов». М.А. Полиевктов продолжал бороться за справедливость, признания своих заслуг в исторической науке, обращался к комиссару просвещения Грузии с просьбой восстановления работы в ТГУ и Центрархиве ССР Грузии. «Старого специалиста» восстановили, но с понижением в должности. В ТГУ он вел курсы со студентами по вспомогательным дисциплинам и аспирантами, а в Центрархиве стал консультантом. Однако «внутренняя канва» архивной деятельности М.А. Полиевктова после 1932 г. закрыта для исследователей.

Знакомство с архивными материалами позволяет обнаружить новые грани научной биографии многогранной личности, каким был М.А. Полиевктов. Как представитель петербургской исторической школы, М.А. Полиевктов внес большой вклад в развитие кавказоведения. Он заложил основы исторического архивоведения Кавказа в Грузии, подготовил кадры архивистов, обнаружил и опубликовал ряд ценнейших документов по истории Грузии, русско-грузинским отношениям. М.А. Полиевктовым был разработан вузовский курс архивоведения. Как справедливо отмечено в научной литературе, научное творчество М.А. Полиевктова должно войти в историографический дискурс,

занять должное, достойное место в истории исторической мысли Кавказа [Тихонов 2011: 419].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бердзенишвили 1944 – *Бердзенишвили Н.Г.* Из истории русско-грузинских отношений XVI-XVII вв. // *Материалы по истории Грузии и Кавказа.* – Ч. 1. – Тбилиси: 1944. С. 6, 11, 17. (на груз. яз.).

Брачев 1997 – *Брачев В.С.* Дело историков. 1929-1931. – СПб: Нестор, 1997. – 113 с.

Высочков 2019 – *Высочков Л.В.* Петербургский период жизни М.А. Полиевктова и его книга-Николай I (К столетию первого издания книги) // *Деятели русской науки XIX-XX веков: Коллек. Монография* [Ред. и сост. Т.В. Андреева, С.Ф. Синельникова]. – Вып. X. – СПб: Дмитрий Буланов, 2019. С. 107-148.

Датуашвили 1977 – *Датуашвили Д.А.* История архивного дела в Грузии. – Тбилиси: Изд-во Советская Грузия, 1977. – С.194-195. (на груз. яз.).

Дзидзария 1985 – *Дзидзария Г.А.* Акты Археографической комиссии как важный источник по истории народов Кавказа // *Источниковедческие разыскания.* – Тбилиси, 1985. – С. 201-207.

Зайдель, Цвибак 1931 – *Зайдель Г., Цвибак М.* Классовый враг на историческом фронте.: *Тарле и Платонов и их школы.* – М.-Л.: б/и, 1931. С. 6.

Киквидзе 1940 – *Киквидзе А.Я.* Архивные материалы бывшего кавказского комитета о Грузии // *Труды ТГУ.* – 1940. – № 12. – С. 65-67.

Киквидзе 1954-Киквидзе А.Я. История Грузии XIX в.-Тбилиси.: Изд.во ТГУ, 1954.-389 с.(на груз.яз).

Колосовская 2022 – *Колосовская Т.А.* К проблеме институционального оформления кавказоведения в императорской России // *Электронный журнал «Кавказология».* – 2022. – № 2. – С. 55-68.

Ляндрес 2011 – *Ляндрес С.М.* М.А. Полиевктов и Комиссия опросов Таврического дворца// *Политическая история России XX в. К 80-летию проф. В.И. Старцева.* Сб. научных трудов. – СПб.:, 2011. С. 287-315.

Максимчик 2014 – *Максимчик А.Н.* «Тифлисский период» жизни и деятельности историка-архивиста М.А. Полиевктова // *Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения российской и всеобщей истории нового и новейшего времени.* Сб.материалов IV международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2014» [Гл. ред. П.И. Сорокин., отв.ред. С.А. Котов]. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 252-257.

Максимчик, Манышев 2020 – *Максимчик, А.Н., Манышев С.Б.* «Собрать из архивов главнейшие акты и сведения...» (Кавказская археографическая комиссия и архивное дело на Кавказе во второй половине XIX в.) // *Новое прошлое.* – 2020. – № 2. – С. 49.

Муратова 2018 – *Муратова Е.Г.* Основные направления научно-исследовательской деятельности М.А. Полиевктова в «тифлисский период» его жизни // *Электронный журнал «Кавказология».* – 2018. № 2. – С. 51-65.

Пайчадзе 1981 – *Пайчадзе Г.Г.* М.А. Полиевктов (К 100-летию со дня рождения) // *Историографические этюды.* – Тб.: Мецниереба, 1981. – С. 62-85. (на груз. яз).

Парова 1989 – *Парова Л.М.* К истории Кавказской археографической комиссии (По новым архивным материалам) // *Археографический ежегодник за 1988 г. / Отв. ред. С.О. Шмидт.* – М.: Наука, 1989. – С. 172-185.

Полиевктов 1936 – *Полиевктов М.А.* Русские архивные материалы по истории Грузии // *Труды ТГУ.* – Тифлис, 1936. – С. 77-84.

Сулаберидзе 2020а – *Сулаберидзе Ю.С.* М.А. Полиевктов – у истоков русского научного кавказоведения // *Петербургский исторический журнал.* – СПб.:, 2020. – № 2. – С. 236-249.

Сулаберидзе 2020б – *Сулаберидзе Ю.С.* «Тифлисский период» научного творчества М.А. Полиевктова. К истории создания концепции «восточно-кавказского вопроса». – Саарбрюккен, 2020. – 121 с.

Сулаберидзе 2022 – Сулаберидзе Ю.С. Научно-преподавательская деятельность М.А. Полиевктова в Грузии в 1920-1930 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 163-182.

Сулаберидзе 2023 – Сулаберидзе Ю.С. Деятельность М.А. Полиевктова в академических учреждениях Грузии // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 94-106.

Тихонов 2011а – Тихонов В.В. М.А. Полиевктов как кавказовед // История России в исследованиях и документах. – Вып. 5. – М., 2011. – С. 73-82.

Тихонов 2011б – Тихонов В.В. «Не считайте меня изменником русской исторической науки»: М.А. Полиевктов – историк русско-грузинских взаимоотношений // Россия и Грузия: альтернативы конфронтации-созидание (Проблемы российско-грузинских отношений XIX-XXI вв.). Сост. Н.Ф. Бугай. – М.: Институт российской истории РАН, 2011. – С. 419.

Цинцадзе 1940 – Цинцадзе Я.З. Первые сведения об отношениях Москвы с Кахетией в XVI веке // Труды Кутаисского пединститута. – Т. 1. – 1940. – С. 123-137. (на груз.яз.).

Цинцадзе 1943 – Цинцадзе Я.З. Проф. М.А. Полиевктов // Труды ТГУ. – Т. 25. – 1943. – С. 245-250. (на груз. яз.).

Цинцадзе 1947 – Цинцадзе Я.З. К вопросу «статейного списка» посольства Толочанова и Иевлева в Имеретию // Труды ТГУ. – Т. 30. – С. 1-17. (на груз. яз.)

Цинцадзе 1952 – Цинцадзе Я.З. Из архива истории русско-грузинских отношений (XVII в.). – Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1952. – 130 с. (на груз. яз.)

ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии.

ЦАНИГ – Центральный архив новейшей истории Грузии.

REFERENCES

BERDZENISHVILI N.G. *Iz istorii rusско-gruzinskikh otноshenii XVI-XVII vv.* [From the history of Russian-Georgian relations in the XVI-XVII century]. In: *Materialy po istorii Gruzii i Kavkaza*. – Ch. 1. – Tbilisi: 1944. S. 6, 11, 17. (In Georg.)

BRACHEV V.S. *Delo istorikov. 1929-1931* [«The case of historians» 1929-1931]. – SPb: Nestor, 1997. – 113 s. (In Russ.).

VYSKOCHKOV L.V. *Peterburgskii period zhizni M.A. Polievktova i ego kniga-Nikolai I (K stoletiyu pervogo izdaniya knigi)* [The Petersburg period of life of M.A. Polievktov and his book-Nikolai I (In the centenary of the first edition of the book)]. In: *Deyateli russkoi nauki XIX-XX vekov: Kollekt. Monografiya* [Red. i sost. T.V. Andreeva, S.F. Sinel'nikova]. – Vyp. X. – SPb: Dmitrii Bulanov, 2019. S. 107-148. (In Russ.).

DATUASHVILI D.A. *Istoriya arkhivnogo dela v Gruzii* [The history of archiving]. – Tbilisi: Izd-vo Sovetskaya Gruzia, 1977. – S. 194-195. (In Georg.)

DZIDZARIYA G.A. *Akty Arkheograficheskoi komissii kak vazhnyi istochnik po istorii narodov Kavkaza* [Acts of the Archaeological Commission as an important source on the history of the peoples of the Caucasus]. In: *Istochnikovedcheskie razyskaniya*. – Tbilisi, 1985. – S. 201-207. (In Russ.).

ZAIDEL' G., TSVIBAK M. *Klassovyi vrag na istoricheskom fronte.: Tarle i Platonov i ikh shkoly* [The class enemy on the historical front]. – M.-L., 1931. S. 6. (In Russ.).

KIKVIDZE A.Ya. *Arkhivnye materialy byvshego kavkazskogo komiteta o Gruzii* [Archival materials of the former Caucasian committee about Georgia]. In: *Trudy TGU*. – 1940. – № 12. – S. 65-67. (In Russ.).

KIKVIDZE A.Ya. *Istoriya Gruzii XIX v.* [History of Georgia XIX c.]. – Tbilisi: Izd. TGU, 1954. – 389 p. (In Geor.).

KOLOSOVSKAYA T.A. *K probleme institutsional'nogo oformleniya kavkazovedeniya v imperatorskoi Rossii* [On the problem of the Institutional design of Caucasian Studies in Imperial Russia]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2022. – № 2. – S. 55-68. (In Russ.).

LYANDRES S.M. *M.A. Polievktov i Komissiya oprosov Tavricheskogo dvortsa* [M.A. Polievktov and the Commission of polls of the Tauride Palace]. In: *Politicheskaya istoriya Rossii XX v. K 80-letiyu prof. V.I. Startseva. Sb. nauchnykh trudov*. – SPb: 2011. S. 287-315. (In Russ.).

MAKSIMCHIK A.N. «Tiflisskii period» zhizni i deyatel'nosti istorika-arkhivista M.A. Polievktova [Tiflis period of life and work of the historian-archivist M.A. Polievktov]. In: Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istochnikovedeniya rossiiskoi i vseobshchei istorii novogo i noveishego vremeni. Sb. materialov IV mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov «Klio-2014» [Gl. red. P.I. Sorokin. otv. red. S.A. Kotov]. – M.: ROSSPEN, 2014. – S. 252-257. (In Russ.).

MAKSIMCHIK, A.N., MANYSHEV S.B. «Sobrat' iz arkhivov glavneishie akty i svedeniya» (Kavkazskaya arkheograficheskaya komissiya i arkhivnoe delo na Kavkaze vo vtoroi polovine XIX v.) [Sort the most important messages and information from the archives]. In: Novoe proshloe. – 2020. – № 2. – S. 49. (In Russ.).

MURATOVA E.G. Osnovnye napravleniya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti M.A. Polievktova v «tiflisskii period» ego zhizni [The main directional of reseach activities of M.A. Polievktov in the «tiflis period» of the life]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2018. № 2. – S. 51-65. (In Russ.).

PAICHADZE G.G. M.A. Polievktov (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) // Istorigraficheskie etyudy [M.A. Polievktov (To the centenary of his birth)]. – Tb.: Metsniereba, 1981. – S. 62-85. (gruz.yaz). (In Georg.).

PAROVA L.M. K istorii Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii (Po novym arkhivnym materialam) [On the History of the Caucasian Archaeographic Commission (Based on new archival materials)]. In: Arkheograficheskii ezhegodnik za 1988 g. / Otv. red. S.O. Shmidt. – M.: Nauka, 1989. – S. 172-185. (In Russ.).

POLIEVKTOV M.A. Russkie arkhivnye materialy po istorii Gruzii [Russian archival materials on the history of Georgia]. In: Trudy TGU. – Tiflis, 1936. – S. 77-84. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. M.A. Polievktov – u istokov russkogo nauchnogo kavkazovedeniya [M.A. Polievktov – at the origins of russian scientific caucasian studies]. In: Peterburgskii istoricheskii zhurnal. – SPb, 2020. – № 2. – S. 236-249. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. «Tiflisskii period» nauchnogo tvorchestva M.A. Polievktova. K istorii sozdaniya kontseptsii «vostochno-kavkazskogo voprosa» [Tiflis period of M.A. Polievktov's scientific work. The history of the creation of the scientific concept of the East caucasian issue]. – Saarbrücken, 2020. – 121 s. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. Nauchno-prepodavatel'skaya deyatel'nost' M.A. Polievktova v Gruzii v 1920-1930 gg. [Scientific and teaching activities of M.A. Polievktov in Georgia in 1920-1930]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2022. – № 3. – S. 163-182. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. Deyatel'nost' M.A. Polievktova v akademicheskikh uchrezhdeniyakh Gruzii [Activities of M.A. Polievktov in academic institutions of Georgia in 1920-1930]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2023. – № 1. – S. 94-106. (In Russ.).

TIKHONOV V.V. M.A. Polievktov kak kavkazoved [M.A. Polievktov as a Caucasian scholar]. In: Istoriya Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh. – Vyp. 5. – M., 2011. – S. 73-82. (In Russ.).

TIKHONOV V.V. «Ne schitaite menya izmennikom russkoi istoricheskoi nauki»: M.A. Polievktov – istorik russko-gruzinskikh vzaimootnoshenii [«Do not consider me a traitor of Russian historical science»: M.A. Polievktov-historian of Russian-Georgian relations]. In: Rossiya i Gruzija: al'ternativy konfrontatsii-sozidanie (Problemy rossiisko-gruzinskikh otnoshenii XIX-XXI vv.). Sost. N.F. Bugai. – M.: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2011. – S. 419. (In Russ.).

TSINTSADZE Ya.Z. Pervye svedeniya ob otnosheniyakh Moskvy s Kakheti v XV v. [First information about the history of relations between Moscow and Kakheti]. In: Trudy Kutaisi pedagogicheskogo instituta. – № 1. – 1940. – S. 123-137. (In Geor.).

TSINTSADZE Ya.Z. Prof. M.A. Polievktov [Prof. M.A. Polievktov]. In: Trudy TGU. – T. 25. – 1943. – S. 245-250. (In Geor)

TSINTSADZE Ya.Z. K voprosu «stateynogo spiska» posol'stva Tolochanova i Ievleva v Imeretiyu [On the issue of the article list of the embassyd Tolochanov and Ievlev to Imereti]. In: Trudy TGU. – T. 30. – 1947. – S. 1-17 (In Geor).

TSINTSADZE Ya.Z. *Iz arkhiva istorii russko-gruzinskikh otnosheniy (XVII v.)* [From archive of the history of Russian-Georgian relations (XVII c.)]. Tbilisi: Izd-vo AN Gruz. SSR, 1952. – 130 s. (In Geor).

Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central State Historical Archive of Georgia]. (In Russ.).

Tsentral'nyi arkhiv noveishei istorii Gruzii [Central State modern history archive of Georgia]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.С. Сулаберидзе – кандидат исторических наук.

Information about the author

Yu.S. Sulaberidze – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.12.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 30.12.2023; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.